

В ту ночь Кейна получила Сообщение Друга от Сияющего Меча, подтверждающее, что они легко получили разрешение от короля. Однако, по-видимому, он не был готов слепо выполнять все их просьбы. Теперь только десять рыцарей, включая Сияющего Меча, будут помогать с ловлей рыбы, а остальные будут поддерживать общественный порядок.

В обновлённый план входило распространение слухов о том, что ловлей рыбы руководит наследная принцесса Майлин. Задача Кейны заключалась в том, чтобы никто не догадался, что за всем этим стоит она сама.

— Эти три вещи, да? — рассеянно произнесла Кейна.

— Вы о том, что упоминали ранее? — спросила Роксин.

— Да. Сияющий Меч говорит, что мы начнём реализацию плана послезавтра. Я думала, что мы сделаем это завтра, и именно так я сказала Хранителям, но теперь мне придётся снова навестить их обоих, чтобы сообщить об изменениях, — ответила Кейна, пока Роксин прислуживала ей.

Кейна только что вернулась в арендованный дом после посещения Картатца и двух Башен Хранителей. Она едва успела к ужину и сейчас наслаждалась чаем после еды. Литт и Лука сидели в углу за тем же столом, распаковывая свои покупки, сделанные за день, — набор цветных лент, — и примеряли их. Каждая лента стоила две бронзовые монеты, и девочки выбрали по три. Все шесть были разных оттенков, поэтому они по очереди повязывали их на волосы и спрашивали друг у друга, как они выглядят. Если уж на то пошло, то больше всего суежилась Литт, наряжая Луку.

Кот палаг, свернувшись калачиком на столе, наблюдал, как девочки разбирают свои ленты. Они повязали ему несколько лент на шею и хвост, но, похоже, он не возражал.

— Кстати, Сие, попробуй сделать девочкам разные причёски. Они в конце концов найдут те, которые им понравятся.

— Хорошо.

По приказу Кейны Роксин быстро достала расчёску и начала причёсывать Луку. Через мгновение её волосы были собраны в хвост. Примерив несколько лент, Литт воскликнула: «Вот эта!», — и оборотниха переключилась на неё.

— Теперь у меня такое чувство, что остальная часть этого плана затмит вклад Май-Май.

— Сомневаюсь, что работа за кулисами принесёт ей большое признание.

— Ну, в любом случае, наша цель убедить общественность — это что-то вроде постановочного

мероприятия. Надеюсь, в день проведения у нас не будет никаких происшествий.

Половина предложений Кейны была направлена на то, чтобы просто запустить Фестиваль Реки. Несмотря на то, что она привлекла к участию принцессу и одного из капитанов рыцарей, Кейна сомневалась, что сможет убедить народ. Если бы она попыталась, то, несомненно, бегала бы по сцене, пытаясь устроить представление одного актёра.

— Мамочка Кейна...у тебя...ещё есть...работа?

— Да. Извините, девочки. Если завтра все приготовления пройдут без сучка и задоринки, то послезавтра у нас, возможно, будет фестиваль.

— Правда?! — воскликнула Литт. Кейна всего лишь предполагала, но Литт, тем не менее, была в восторге от услышанного.

— Ты, похоже, очень рада, Литт, — сказала Кейна.

— Да, потому что и так всё замечательно, но я слышала, что, когда начнётся фестиваль, будет ещё лучше!

— Н-ничего себе...

Кейна не могла угнаться за энергией Литт. «От кого она это слышала?», — спросила она Роксин, которая слегка наклонилась к ней и ответила: «От купца, который продал им ленты». По-видимому, это была полная женщина средних лет, похожая на Марель. «Ну, ничего не поделаешь», — сказала Кейна и перестала расспрашивать её об этом. Она не могла тягаться с такой энергичной матерью, как Марель, не говоря уже о других энергичных женщинах средних лет. Это была, без сомнения, единственная слабость Кейны.

Хотя сначала детей и заинтересовали ленты, но в конце концов они отложили их в сторону и попросили Роксин научить их делать причёски. Даже имея короткие волосы, они усердно учились заплетать их.

Кейна взяла прядь своих волос и вспомнила, какими они были сразу после аварии. Медсёстры и её кузина заплетали ей волосы, поскольку она не могла сделать это сама. Видя день за днём в зеркале своё худое, слабое отражение, она впадала в уныние, что очень беспокоило всех. Теперь она могла пользоваться обеими руками и менять причёску по своему усмотрению.

И в таком случае она решила, что должна сама потренироваться делать причёски Луке.

— Как по-матерински с вашей стороны.

Ки сделал язвительное замечание. Кейна почувствовала, что материнство стало немного веселее.

Кот палаг, теперь уже без лент, устроился у неё в ногах и мяукнул. «Ну вот ещё», — телепатически сообщил он, и она погладила его по голове за старания.

Затем, на следующий день...

После завтрака Кейна вошла в Первую Башню Хранителя, надев кольцо. Как только она активировала его и произнесла пароль, из магического круга над её головой появилось несколько световых колец, которые собрались вокруг неё. Вскоре она полетела к Хранителю, и это было немного похоже на гигантскую игру в кольцеброс.

Хранитель, как всегда, шумно лязгал, и она сообщила ему, что их план перенесён на завтра. Убедившись, что Хранитель знает, что ему нужно делать, и встретившись с Девятым Хранителем, чтобы убедиться, что у него всё в порядке, она попросила Первого отправить её в Академию.

Как и планировалось, Академия была закрыта в течение последних нескольких дней, чтобы Кейна и остальные могли подготовиться. Тем не менее, у них было всего три дня, чтобы всё подготовить, привести план в действие, а затем всё убрать.

На территорию школы уже доставили длинную удочку. Она была пятидесяти метров в длину, а диаметр удилища составлял сто пятьдесят сантиметров. Картатц и его работники трудились над ней всю ночь. Удилище было оснащено кожаным ремнём, для поддержки которого требовалось восемь человек, и даже рыцарям было бы трудно его удержать. Он был похож на немного увеличенный флаг болельщиков. Цель, которую они собирались ловить, автоматически реагировала при поимке, поэтому рыцарям, вероятно, не пришлось бы слишком сильно тянуть, чтобы вытащить её на берег.

Поскольку Картатц и остальные не спали всю ночь, свою следующую задачу они выполняли в полной тишине. На берегу реки перед Академией они возводили высокий помост, похожий на пирс. Он должен был быть таким высоким, чтобы достигать спины синего кита, когда тот вынырнет из реки. Нельзя было допустить, чтобы кит смотрел сверху вниз на (фальшивого) божественного посланника, не говоря уже о королевской особе.

Затем Кейна обошла Академию и проверила, чтобы ничто не помешало осуществлению их планов. Поскольку она не могла предсказать, что может произойти в день проведения мероприятия, она решила изучить ситуацию со всех сторон, пока у неё была такая возможность.

— Я ничего не увижу, если буду светиться на максимальной яркости.

Создав шар света вокруг себя, она поняла, что использование «Дополнительного белого света»

связано с рядом проблем.

В игре свет использовался на оружии во время сражений. Поскольку все члены группы делали то же самое, у них всегда было достаточно света.

Однако, после того как она наложила его на себя, не только её грудь засияла ярко-белым светом, но и окружающее пространство стало нечётким. Кейне не нравилось, что ей придётся полагаться на голос Майлин, чтобы просто передвигаться.

Она хотела бы использовать две или три техники одновременно, но, чтобы видеть, что происходит вокруг, она решила призвать одного Духа Света. Поскольку кот палаг 600-го уровня всё ещё был активен, у Кейны осталось всего пятьсот уровней для других существ. Так как самое сильное существо, которого она могла сейчас призвать, был 110-го уровня, она была ограничена максимум четырьмя духами. Один должен был быть назначен Майлин, поэтому, вероятно, лучше было приберечь остальных на случай, если что-то случится. Кейна решила, что Дух Света сделает внутренний слой сферы слабым, чтобы он был похож на окно, сквозь которое можно смотреть наружу. В конце концов, если возникнет наихудший сценарий, ей будет достаточно видеть только то, что находится прямо перед ней. Май-Май, которая помогала Кейне тестировать освещение, сказала, что свет настолько яркий, что никто не сможет смотреть на неё прямо даже при свете дня. Но Кейна всё равно не хотела, чтобы кто-то заметил её внутри световой сферы, поэтому решила, что горожанам просто придётся смириться с яркостью.

Кейна могла писать достаточно быстро, но Май-Май помогала ей, подсказывая направления. Оказалось, что любые сообщения, написанные перед световой сферой Кейны, невозможно прочитать, поэтому они решили отображать их над ней буквами, достаточно большими, чтобы их было видно с противоположного берега. Вскоре Май-Май заставила Кейну увеличить каждую букву до колоссальных пяти метров в ширину и высоту.

Следующим пунктом повестки дня был Дух Ветра, которого Кейна отдала Майлин.

Духи были невидимы невооруженным глазом, за исключением тех, кто был призван с помощью магии — их могли видеть все, независимо от своих магических способностей.

Однако Духи Ветра никогда не оставались на одном месте. Этот, несомненно, начнёт летать туда-сюда, как только Майлин ступит на платформу. Даже сейчас, когда Кейна призвала духа, он присоединился к Маленькой Фее, используя всё пространство классной комнаты, чтобы летать и танцевать.

Это был обнажённый, прозрачный ребёнок. Он был одет в плащ, как небесная дева, но это было бессмысленно, поскольку он всё равно был прозрачным. Если бы все могли видеть этого призванного Духа Ветра, то, несомненно, мужчины с определёнными порочными наклонностями захотели бы себе такого же. Глядя на его дикий и свободный вид, Кейна задумалась, что ей делать. Поскольку в день реализации плана песчаная отмель будет открыта для публики, они ожидали, что там будет толпа наблюдателей. Было бы очень плохо, если бы

там были очевидцы.

Поскольку Дух Ветра должен был донести голос Майлин до всего Фельскейло, его нельзя было просто запереть.

Кейна взвешивала все варианты, пока Май-Май не предложила идеальное решение: «Как насчёт Посоха Духов?»

— Ах да! У меня есть такой.

Посох Духов предназначался для людей (то есть игроков), которые не могли использовать стихийную магию. В данной ситуации это был, по сути, жезл, который позволял бы им использовать магию ветра. Существовали некоторые условия, требующие определённых драгоценных камней для определённых духов. В данном случае им нужен был изумруд или малахит для Духа Ветра, и он был бы временно заключён в камень. Однако это была добровольная помощь, а не принуждение. Период активности длился бы полдня, от восхода до заката солнца. Если бы вы превысили этот лимит времени, дух разрушил бы драгоценный камень и сбежал, и вы временно не смогли бы призвать его снова. Хотя у неё и были опасения, но Кейна сомневалась, что план будет осуществляться с раннего утра до вечера, поэтому решила использовать его.

Кейна могла сделать Посох Духов с помощью Навыков Ремесла, если бы у неё были драгоценные камни, металл и стержень. Чем больше был драгоценный камень, тем сильнее он усиливал мощь духа.

Недолго думая, Кейна быстро достала из своего «Ящика предметов» изумруд, и у Май-Май отвисла челюсть. Драгоценный камень был размером с полено. Если бы его перевести в деньги, он стоил бы несколько тысяч золотых монет.

— М-мама...э-это... — пробормотала Май-Май, дрожащим пальцем указывая на Кейну, которая приступила к работе, используя свои Навыки Ремесла.

Как только её рука засветилась, она создала подставку для цветов, которая превратилась в посох с огромным изумрудом.

— Да, это подойдёт, — сказала она, размахивая жезлом, чтобы проверить его. Май-Май закрыла лицо руками и вздохнула.

Чтобы усилить голос человека, было бы более чем достаточно маленького жезла. Добавление драгоценного камня к такому длинному посоху было совершенно излишним.

Дело в том, что Кейна перестаралась. Май-Май содрогнулась от мысли, что, если оставить её в покое, Кейна может предложить этот посох Майлин в качестве награды.

— Я знаю! Этот посох может быть наградой для Майе...

— Мама!!

В конце концов Май-Май потеряла самообладание. Как раз когда она начала отчитывать Кейну за стоимость посоха и заставила её пообещать не раздавать древние артефакты направо и налево, пришла Майлин.

— Простите за опоздание... — сказала она.

— О, не извиняйся, — ответила Кейна. — У тебя же всё утро были уроки, верно?

— Да.

— Ну вот, видишь, — сказала Май-Май. — У принцесс есть свои обязанности. В отличие от моей матери, у которой куча свободного времени.

Кейна подумала, что Майлин слишком скромна для члена королевской семьи. В любом случае, её обидело небрежное замечание дочери. Она холодно посмотрела на Май-Май, но та отвернулась и сделала вид, что ничего не произошло.

Затем Кейна сунула посох, который сделала, Майлин, которая спросила: «Эм, леди Кейна, что это...?»

— Завтра ты будешь использовать его вместе с Духом Ветра, чтобы усилить свой голос. Не забудь взять его с собой, хорошо?

— Да, поняла... Но, эм...тебе не кажется, что этот драгоценный камень...слишком большой...?

Увидев огромный изумруд, движения Майлин стали скованными. Когда Кейна ответила: «Я бы сказала, что он вполне нормального размера», лицо принцессы напряглось, и она с трудом выдавила: «А, д-да, нормального. Понятно...»

— Честно говоря, мама, сколько раз я должна тебе повторять? Твоё представление о нормальном никуда не годится.

— Боже мой, простиите меня!

— Ааааа?!

Кейна сделала вид, что от всей души извиняется, а затем, используя «Ускорение» и «Скорость

искажения», набросилась на Май-Май сзади. Эта внезапная комбинация не сработала бы на большинстве игроков авангардного типа, поскольку у них был навык «Интуиция», но у Май-Май его не было. Таким образом, комбинация сработала безотказно. Кейна обняла дочь за грудь, словно медведь, и Май-Май издала нехарактерный для неё крик.

Рыцарь, дежуривший в коридоре, немедленно распахнул дверь и бросился внутрь: «Что случилось?!»

Рыцарь застыл на месте, увидев потрясённую Майлин, сжимающую в руке посох, и Кейну, хватающую Май-Май за грудь. «Прошу прощения!», — пискнул он, прежде чем выбежать из комнаты и захлопнуть за собой дверь.

Это заставило Май-Май, теперь уже покрасневшую, вырваться из рук матери.

— Тьфу! Зачем ты это сделала, мама?! — простонала Май-Май. Кейна посмотрела на свои руки, которые только что сжимали грудь Май-Май, и пришла в уныние.

— А?

Кейна вспомнила, как создавала Май-Май в Лидейле. Поскольку сама Кейна была плоской, как доска (благодаря потере веса после аварии), она решила, что её дети будут такими же плоскогрудыми, и, таким образом, соответствующим образом скорректировала пропорции Май-Май. Она полностью ожидала, что в результате грудь её дочери будет неэластичной, но это всё равно было очень удручающе. Кейна не думала, что будет так шокирована, когда сама дотронется до неё.

Таким образом, самым разумным было извиниться. Но Кейна не ожидала, что Май-Май неправильно поймёт её и не рассердится, а вместо этого, обеспокоенная, прижмётся к её руке.

— Вы двое так близки, — заметила Майлин.

— Так это выглядит? — сказала Кейна.

— Да. — Она как-то мечтательно улыбнулась матери и дочери.

Кейна на мгновение задумалась, а затем сказала: «Тогда держи», — и протянула Майлин свою правую руку (Май-Май держалась за её левую).

— А?

— Ты, похоже, тоже хочешь к нам присоединиться. Ну давай же!

Майлин снова пробормотала: «А?», — и посмотрела на Май-Май, цепляющуюся за левую руку Кейны. Май-Май помахала ей рукой, приглашая присоединиться к ним.

— Н-ну, если вы не против... — Майлин присела в реверансе и взяла Кейну за правую руку с такой застенчивостью, что сквозь её королевскую наружность проглядывала девичья юность.

— Ну? Как ощущения? — спросила Кейна у принцессы.

— Немного неловко, — застенчиво ответила она. Какая прелесть.

Её застенчивость, с которой она высказывала своё мнение, была очаровательна. Кейна энергично кивнула и посмотрела на Май-Май; та выглядела очень счастливой. Как будто она не кричала всего несколько мгновений назад.

— Похоже, тебе весело, Май-Май.

— То, что мы делаем это вместе, — вот что делает тебя такой очаровательной, мама.

Кейна с кислым выражением лица отреагировала на этот непонятный ответ. Их общение матери и дочери рассмешило Майлин.

Они втроём, взявшись за руки, ещё раз обсудили план и проработали все оставшиеся детали.

Кстати, Сияющий Меч как раз зашёл за тремя дамами. Он с любопытством посмотрел на крайне покрасневшего стражника в коридоре, а затем, открыв дверь классной комнаты, застыл на месте.

— Девичник устроили?

— Нет!

Кейна ответила на язвительное замечание Сияющего Меча метко пущенной огненной стрелой.

Таким образом, их многочисленные приготовления подошли к концу. Благодаря упорному труду Картатца и его подчинённых платформа была построена.

Затем, на следующий день, когда всё было готово к действию...

Несмотря на раннее утро, жители города не спали с рассвета, поэтому примерно к семи часам все уже позавтракали дома и начали работать.

Рядом с платформой на песчаной отмели перед Академией была установлена гигантская удочка, которую должны были поддерживать восемь рыцарей. К другому концу верёвки, служившей леской, был привязан букет цветов в качестве приманки.

Кейна наблюдала за происходящим из Первой Башни Хранителя, чтобы определить наиболее подходящий момент для начала действий. И всё бы ничего, но...

— ...Что это за толпа зрителей?

— Понятия не имею.

Поскольку Майлин была на платформе, люди боялись стражи и старались не подходить близко. Однако берега песчаной отмели были битком набиты зрителями. Когда Кейна переместила экран, чтобы посмотреть на противоположный берег, она заметила, что там тоже полно народу. Некоторые люди слишком сильно наклонялись вперёд и падали в реку.

— Сияющий Меч говорил, что он не рассылал никаких особых уведомлений об этом.

— Возможно, — лязг, — они видели, — лязг, — как вы готовились? Лязг.

Поскольку она находилась внутри башни, Хранитель, естественно, был прямо перед ней. Более того, когда он высказал своё разумное предположение, она почему-то почувствовала, как внутри неё нарастает чувство досады. Действительно, они построили платформу прямо под тем местом, где летали стрекозы, так что, несомненно, было много очевидцев. Когда утром собрались рыцари, это тоже, вероятно, привлекло внимание. Кейна также получила от Роксин сообщение о том, что, хотя приготовления к фестивалю были завершены, люди были очень расстроены, поскольку он никак не мог начаться.

Сегодня Лука и Литт отдыхали в арендованном доме.

Поскольку последние несколько дней они провели только с Роксин, им сказали, что позже они смогут пойти погулять с Кейной. Таким образом, ей нужно было закончить это мероприятие в течение дня.

— Ты тоже внимательно следи, Девятый.

— Понял.

Пока Кейна разговаривала с постоянно подключённым коммуникационным экраном, Девятый Хранитель почтительно склонил голову. На стене его башни была прикреплена диаграмма хода работ. Пока Девятый скрупулёзно проверял всё до мельчайших деталей, она отдавала приказы Первому.

— Тебе не пора, — лязг, — отправляться, — лязг, — госпожа? Лязг.

— Для такого события нужно немного больше помпезности.

Толпа зрителей, затаив дыхание, смотрела на букет, покачивающийся на поверхности реки. Кейна подумала, что, если кит вынырнет сейчас, то они потеряют всё удовольствие от рыбалки, поэтому сдержала Хранителя. Она велела ему снова погрузиться, схватив букет, а затем вынырнуть после того, как верёвка несколько раз дёрнется. Поскольку существовала вероятность того, что удилище вместе с рыцарями упадёт в реку, если Первый слишком сильно потянет, он должен был легонько покачаться с приманкой во рту. Хранитель был настолько огромен, что она не была уверена, сможет ли он рассчитать силу, но посоветовала ему выполнять план, следя за тем, что происходит над поверхностью. Как только башня-кит вынырнет, она появится на его спине в виде шара света. Майлин попросит его представиться, и представление наконец-то начнётся.

Поклявшись, что всё сделает правильно, Кейна выкинула из головы неожиданно большую толпу и сжала кулак. Пришло Сообщение Друга от Сияющего Меча, который, по-видимому, начинал терять терпение: «Эй, ты уже готова?»

— Ладно, поехали!

— Будет сделано! Лязг.

Окутав себя светом, Кейна подала Хранителю сигнал.

— Что ж, путь был долгим, но спасибо всем за ваш упорный труд! За успех!

— — — За успех! — — —

Все подняли бокалы и выпили за успех. За столом, ломящимся от еды, сидели Кейна, Май-Май, Картатц и его сотрудники, Майлин, Сияющий Меч и несколько рыцарей. Роксин, Лука и Литт тоже были там.

План был благополучно осуществлён примерно за тридцать минут. Прошло шесть часов, и наступил вечер. Май-Май забронировала целый ресторан, и компания сейчас наслаждалась благодарственной вечеринкой.

Ранее, когда Майлин завершила их представление словами: «Теперь фестиваль может начаться. Пожалуйста, веселитесь от души», все, кто наблюдал за происходящим, разразились бурными аплодисментами. Громкие крики: «Да здравствует Фельскейло! Да здравствует принцесса Майлин!», — раздавались ещё долгое время.

Хотя она и объявила об официальном начале фестиваля, но, похоже, предпраздничное веселье

продолжалось весь день. Многие считали, что настоящее мероприятие должно начаться утром, поэтому оно должно было начаться на следующий день.

Хранитель-кит плыл вверх по течению от песчаной отмели и должен был официально остаться в Фельскейло. Благодаря Кейне, находившейся внутри своего шара света, и буквам в небе, количество людей, окружавших его на расстоянии, чтобы вознести свои молитвы, было бесконечным. По-видимому, он был настолько авторитетен, что казалось, что Хранитель скоро станет божеством-Хранителем реки.

Удочка и платформа остались на месте. Картатц сказал: «Такая халтура скоро развалится. Когда фестиваль закончится, мы либо переделаем их, либо как следует укрепим».

Планировалось, что платформа будет разобрана вскоре после окончания мероприятия. Удочку отвезут обратно в мастерскую для ремонта. Она ужасно погнулась, поскольку Хранитель неправильно рассчитал свою силу, и, по словам рыцарей, которые её поддерживали, они слышали треск и скрип.

Восемь рыцарей были внезапно подброшены в воздух. Оглядываясь назад, Кейна подумала, что им следовало репетировать за пределами города.

Майлин прекрасно справилась с ролью представительницы Фельскейло и получила похвалу от короля. Он рассказал о событии и восхищался ею, не жалея хвалебных эпитетов, так что, без сомнения, он откуда-то наблюдал за происходящим.

Лодки снова вышли в плавание, и река снова ожила, наполнившись судами всех размеров, снующими туда-сюда. И всё же ни один человек не приблизился к Башне Хранителя-киту. Однако, поскольку в качестве приманки был использован букет цветов, церковь установила на берегу вверх по течению от песчаной отмели цветочный алтарь. Он был высотой с человека.

— Фух. Я так рада, что всё получилось, — сказала Кейна.

— Действительно. Ещё раз повторю, что всё это благодаря вам, леди Кейна. — Майлин изящно подняла свой бокал и с улыбкой склонила голову.

Кейна замахала руками и поклонилась: «Нет, нет, что вы. Это я предложила, но на самом деле всё это благодаря вам».

— Мама, это уже похоже на конкурс поклонов, — поддразнила Май-Май, ухмыляясь. Они обе застыли на полуслове. — Кстати, Майе, — продолжила Май-Май, — я заметила, что в начале своей речи ты немного запнулась.

Они вспомнили, как у Майлин отвисла челюсть, когда она впервые увидела шар света Кейны. Наступила долгая тишина, прежде чем она наконец-то спросила кита, кто он такой.

— Н-ну, я не могла с собой ничего поделаться. Я до сих пор не могу поверить, что такая большая рыба вообще существует.

Может быть, Майлин не была бы так шокирована, если бы они заранее провели генеральную репетицию, но, учитывая огромные размеры Башни Хранителя-кита, сделать это тайно было бы практически невозможно.

— Эм, будет немного проблематично, если ты в него не веришь, — сказала Кейна.

— Ну да...ты права, — ответила Майлин. — Теперь, когда я как следует его рассмотрела, в следующий раз, когда мы встретимся, я буду готова.

Поскольку Майлин была первой, кто взаимодействовал с башней, она могла стать посредником между королевской семьёй и китом всякий раз, когда им нужно будет общаться. Ей просто нужно было к этому привыкнуть.

Сначала единственными, кто знал, что кит — это Башня Хранителя, — Майлин, Сияющий Меч, Май-Май и Картатц, — были те, кто слышал об этом от Кейны. Теперь об этом знал и король. Рыцари же, по-видимому, думали, что кит — это какое-то магическое существо, которое Кейна победила в бою.

— В любом случае, подобное больше не повторится, так что давайте пока отложим это в сторону. Всё, что нам осталось сделать, — это поразмышлять о наших собственных достижениях, — сказала Май-Май, и, хлопнув в ладоши, закончила разговор. Затем она сказала: «Как вкусно», — и разложила салат по тарелкам Кейны и Майлин. Майлин полила свой салат заправкой и откусила кусочек. Её глаза удивлённо расширились.

— ...Замечательно, — пробормотала она.

Кейна с любопытством склонила голову набок: «Разве в замке не всегда подают вкусную еду?»

— Замковая кухня не настолько вкусна.

— Хм...

Наблюдая, как принцесса кусочек за кусочком доедает салат, Кейна огляделась по сторонам. В ресторане, в котором с трудом поместилось около двадцати человек, — это было шикарное место с люстрой, которая заливала помещение мягким светом, — было много декоративных растений, но ничего слишком кричащего. Непринуждённая атмосфера казалась идеальной для того, чтобы расслабиться за бокалом-другим.

— Это то самое место «Чёрный кроличий хвост», куда вы всегда ходите, верно? — спросила Кейна у Май-Май.

— Оно называется «Белохвостый чёрный кролик», мама.

— Ёлки-палки, как длинно.

— Тебе не мешало бы запомнить. В этом названии нет ничего сложного.

Сияющий Меч, который слушал их разговор, грызя мясо на кости, с ухмылкой сказал: «Вот уж не разберёшь, кто ребёнок, а кто мама».

Конечно же, это был саркастический выпад в сторону настоящего возраста Кейны. Когда она сердито посмотрела на него, он сказал: «Извини, извини», — и передал ей тарелку с фруктами.

Роксин перехватила спелые фрукты, прежде чем Кейна успела их взять, очистила их от кожуры и положила обратно перед ней.

— Спасибо, Сие.

— Не за что. Хотите фруктов, юные леди?

Роксин молниеносно очистила ещё несколько фруктов, аккуратно нарезала их и разложила на тарелке. Сначала она попыталась подать еду сама, но после того, как Кейна настояла на том, чтобы она села за стол, неохотно подчинилась. Оборотнича внимательно осмотрела всю еду, разделила нарезанные фрукты между Лукой и Литт, но, тем не менее, не забывала о своих обязанностях, следя за тем, как девочки едят.

Лука и Литт, единственные дети на банкете, нервничали, обедая в окружении членов королевской семьи и рыцарей. Они почти не притронулись к мясу и рыбе, которые подала им Роксин, поэтому она предложила им фрукты.

Две девочки смущённо переглянулись, поэтому Кейна поднесла фрукты к их ртам и сказала: «Ааа». Наконец, они начали есть.

— Ну, как вам? — спросила она девочек. — Вкусно, правда?

— ...Ага, — сказала Литт.

— ...Вкусно, — сказала Лука.

— Сегодня у нас много еды, но не переедайте. Завтра на фестивале будет много вкусняшек.

Похоже, они немного расслабились, когда Кейна обняла их и погладила по головам, а затем

нерешительно начали есть другую еду, лежащую у них на тарелках. Всё, что они пробовали, было невероятно вкусным, и вскоре их лица озарились улыбками. Кейна с радостью наблюдала, как они уплетают еду за обе щёки.

Рыцари также наблюдали за этой трогательной сценой, но получили от Сияющего Меча по голове.

— — — Ай! — — —

— Хватит пялиться, идиоты. Вы пугаете детей!

Картатц сделал то же самое со своими сотрудниками, которые тоже глазели на девочек, вызвав у них подобные возгласы.

— О, кстати, Сияющий Меч... — начала Кейна.

— Да?

— Я должна тебе три навыка в качестве награды. Выбирай, какие хочешь.

... Сияющий Меч скривился. Вопрос был настолько неожиданным, что он ещё не успел определиться. Если бы это всё ещё была игра «Лидейл», то в его Окне Характеристики отображалось бы дерево навыков, что облегчало бы выбор доступных навыков. Теперь этой функции не было, поэтому он понятия не имел, что выбрать.

— Ты всегда можешь разделить их, если тебе трудно определиться.

— Разделить что?

— Ну, разные категории навыков — Магия, Авангард, Ариергард, Одноразовые и так далее. Лично я бы порекомендовала выбрать несколько Одноразовых Навыков из игры, потому что сейчас они очень полезны.

Многие навыки, которые Кейна использовала в глухой деревне, — например, «Родниковую воду» для строительства бани, — назывались Одноразовыми Навыками. Сияющий Меч просмотрел свой текущий набор навыков и задумался, какие новые выбрать.

Майлин заметила, что Лука и Литт теперь чувствуют себя более свободно, и медленно подошла к ним: «Здравствуйте».

— 3-здравствуйте...

— ...Привет...

— Вы, должно быть, Литт и Лука. Меня зовут Майлин. Я, конечно, принцесса, но это неформальная встреча. Пожалуйста, не нужно соблюдать формальности.

— М-меня зовут Литт.

— ...Я...Лука.

То, как девочки с благоговением смотрели на неё, было настолько очаровательно, что Майлин не удержалась и погладила их по головам. Затем её осенило: «Леди Кейна».

— Что такое, Майе?

— У них такие невероятно шелковистые волосы. Как тебе удалось сделать их такими мягкими?

— Что?

Кейна не могла ответить на этот вопрос. Она всегда думала, что у Луки просто от природы мягкие волосы.

Май-Май подумала, не преувеличивает ли Майлин, поэтому тоже погладила девочек по волосам. Её как будто током ударило: «Что это значит, мама?»

— Слушай, я не знаю, как на это ответить...

Кейна предположила, что это как-то связано с баней в глухой деревне. Она была единственной в своём роде в этом мире, управляемом магией, и совсем недавно группа, приехавшая из Оталоквеса, нашла её очень интересной. Использование «Родниковой воды», конечно же, сделало баню ещё более эффективной, но Кейна понятия не имела, влияют ли эти эффекты на качество волос.

— Ты что-нибудь делала, Сие?

Кейна подумала, не использовала ли Роксин что-нибудь на Луке во время купания, поскольку ей было поручено заботиться о девочке. Она ожидала от оборотнихи уклончивого ответа, но вместо этого получила нечто совершенно неожиданное.

Роксин достала из своего «Ящика предметов» небольшой флакон с золотистой жидкостью: «Вот это».

— Что это?

— Всего несколько капель этого средства после купания сделают ваши волосы гладкими и блестящими.

— Хм...

Тут Кейна вспомнила, как видела, как Роксин использовала его, когда причёсывала Луку. Май-Май и Майлин тут же устремили свои взоры на флакон.

— Ты сама это сделала, Сие?

— Да. Это моё собственное зелье, сделанное из мёда и нескольких лекарственных трав.

Должно быть, она сделала его с помощью Навыков Ремесла. Поскольку у Роксин было несколько навыков, позволяющих ей делать зелья, она хорошо разбиралась в лекарствах.

Оборотниха не ответила на любопытные взгляды Май-Май и Майлин. Она была готова показать им зелье, но не собиралась делиться своим рецептом. Кейна попыталась вывести у неё рецепт, но Роксин просто ответила: «Это секрет». Кейна пожала плечами и покачала головой Май-Май и Майлин, которые были быстро разочарованы.

— Но одно зелье не может привести волосы в порядок... — пробормотала Кейна.

— Мам, ты помешана на зельях, — прервал её Картатц, держа в руке бутылку с алкоголем.

— Молодец, Картатц. Извини за беспокойство.

— Ах, да какое там беспокойство? Это помогло нам убить время. Не забивай себе голову. — Сказал он как настоящий джентльмен. Даже Кейна, наверное, влюбилась бы в него, если бы он не был её сыном.

— Ничего себе, у меня самый крутой сын на свете.

— Чт-что ты несёшь?!

Растерянный, покрасневший Картатц схватился за голову. Его сотрудники хитро ухмыльнулись; похоже, Май-Май тоже получала от этого удовольствие. Картатц внезапно почувствовал прилив крови к щекам.

— М-мама, наверное, пьяна. Она же пьяна, да?

Май-Май и Сияющий Меч заглянули в стакан Кейны и понюхали его содержимое.

— Мне кажется, это фруктовая вода.

— Да, это сок.

Услышав сообщение о том, что её напиток безалкогольный, Картатц разочарованно опустил плечи. Он понимал, что Кейна будет продолжать приставать к нему, что приведёт к дальнейшим насмешкам со стороны его сотрудников. Спасения не было.

— Ну же, Картатц, весь этот алкоголь вреден для тебя, — упрекнула его Кейна. — Давай, скажи: «Ааа».

Картатц оказался между молотом и наковальней. Вид двухсотлетнего гнома, которого кормит с ложки его мать, был бы...слишком.

Он попытался сопротивляться, прежде чем его разум полностью опустел: «Е-если подумать, мам, я слышал, что ты сегодня полностью оплачиваешь счёт. Ты уверена, что всё в порядке?»

— Абсолютно уверена. Что такое тысяча или десять тысяч серебряных монет?

— Эм, н-ну да...

— Ага. А теперь скажи: «Ааа».

Попытки сменить тему оказались неэффективными против его матери. Сокрушительное поражение.

— Не может быть, чтобы это стоило так дорого, — сказал Сияющий Меч. — Это же не какой-то шикарный званый ужин.

— Это неправда, капитан, — сказала Май-Май. — Судя по подаваемой еде, это вполне может стоить так дорого. И это всего лишь лёгкая закуска.

— Это место настолько дорогое?! — в шоке закричал Сияющий Меч, только сейчас услышав это объяснение. Роксин же просто хотела, чтобы двое детей повеселились, поэтому отвела их от стола и закрыла им уши.

Увидев, как Кейна кормит Картатца, рыцари поперхнулись едой. Такое беспрецедентное зрелище также заставило разум Картатца опустеть; он механически глотал пищу, которую Кейна подносила к его рту, не чувствуя её вкуса.

Но Кейна на этом не остановилась. Она скормила Картатцу ещё несколько кусочков, пока тот, в конце концов, не потерял сознание.

Следующее, что он помнил, — это как он проснулся посреди ночи в своей кровати в мастерской.

Затем, на следующий день, состоялось официальное открытие фестиваля.

После того как Картатц отключился, благодарственная вечеринка естественным образом подошла к концу. Майлин и Сияющий Меч должны были вернуться в замок до вечера, поэтому они быстро поблагодарили за еду и ушли.

Работники мастерской, по-видимому, разошлись по домам после того, как уложили своего начальника в постель. Когда Кейна спросила, где он живёт, они ответили, что у него есть своя комната на работе.

Поблагодарив всех участников, группа Кейны проводила Май-Май до дома и вернулась в арендованный дом. Май-Май предложила им остаться у неё, но Кейна отказалась, поскольку с ней были Литт и Лука. В конце концов, если бы Литт узнала, что они будут жить в доме дворянина, Кейна сомневалась, что девочка сможет расслабиться.

В ту ночь Кейна решила спать с Лукой, но утром случился небольшой переполох. Грохот фейерверков разбудил Луку, и она в панике прижалась к Кейне, которая пришла в ярость, что, в свою очередь, разозлило Роксин, и весь дом был готов выйти на тропу войны. К счастью, инцидент был исчерпан после того, как Лука поняла, откуда доносится шум, и успокоилась.

Для человека, переехавшего из рыбацкой деревни в глухую деревню, где они сейчас жили, фейерверки должны были быть ужасающим зрелищем. Если бы Кейна не наложила на весь дом заклинание «Звукоизоляция», Лука, вероятно, разрыдалась бы.

Литт же, по-видимому, слышала о фейерверках от караванщиков и помогла Луке успокоиться.

— Лука, это значит, что фестиваль начинается. Не бойся, — сказала она.

— Она права, — согласилась Кейна. — Просто это очень громко. Тебе ничего не угрожает.

Кейна обняла встревоженную Луку и погладила её по спине, чтобы успокоить. К счастью, вскоре она перестала плакать. Сразу после этого у неё в животе заурчало, и все рассмеялись.

— Я...голодная, — сказала Лука.

— Я тоже, — сказала Литт. — Пойдёмте есть завтрак, который приготовила мисс Сие.

Литт побежала вперёд, а Лука поплелась за ней. Кейна с лёгкой досадой приложила руку к щеке. Она действительно начала понимать, какие испытания связаны с воспитанием детей.

— Ладно, сегодня мы будем вместе целый день, так с чего начнём?

После того, как они позавтракали и приготовились к выходу, Кейна попросила девочек выбрать, куда они хотят пойти. Две девочки быстро начали совещаться. Они провели предыдущий день дома, разбирая свои покупки и готовя еду с Роксин, которая рассказала Кейне, что в тот день они тоже слышали ликование. Однако, в отличие от фейерверков, шум был не таким громким, чтобы напугать их. Когда Кейна упомянула об огромном ките в реке, Лука и Литт с энтузиазмом заявили, что хотят его увидеть.

— Мисс Кейна, а что такое кит? — спросила Литт.

— Это, по сути, большая, длинная рыба. Иногда из их спины с шумом вырывается вода.

— Он...выстреливает водой?? — недоверчиво спросила Лука.

Очевидно, не в силах представить то, что объясняла Кейна, две девочки одновременно склонили головы набок. Это было забавное зрелище, и Кейна не удержалась от смеха. Они стали бить её и сказали, чтобы она не смеялась над ними, поэтому она, улыбаясь, попросила у них прощения.

— Что вы делаете? — Роксин, немного задержавшись с уборкой, увидела, как Лука и Литт висят на руках у Кейны.

— А-ха-ха, да так...

Не то чтобы все их проблемы были решены, но тот факт, что самая большая из них осталась позади, поднял Кейне настроение — настолько, что она даже была готова отпустить карманника, просто вывихнув ему оба плеча. Что она, собственно, и сделала.

— Никогда бы не подумала, что вор нападёт на нас ещё до того, как мы попадем в толпу.

Кричащий карманник был приклеен магией к ближайшей стене. Через некоторое время он бы сам отклеился, так что это было лучше, чем сдавать его страже. Если честно, она думала, что у солдат есть дела поважнее, чем разбираться с мелкими воришками. Вместо этого на лице карманника несмываемой краской было написано его настоящее имя и преступление, которое он совершил. Эта информация была указана в его статусе, когда она использовала «Поиск», так что всё было совершенно очевидно. Кроме того, само по себе то, что карманника приклеили к стене, было наказанием.

Медленно пробираясь сквозь толпу, они вышли на главную улицу и были поражены

столпотворением, которого Кейна никогда не видела, когда впервые приехала в Фельскейло. Однако, даже с детьми на буксире, они всё ещё могли передвигаться. Толпа была не такой уж плотной, чтобы нельзя было пройти по главной улице.

— Я так и знала, — пробормотала Кейна. — Здесь полно народу, потому что нельзя перейти реку.

— Ах, вот жонглёры! — закричала Литт. Она заметила артистов, которых видела из кареты. Следуя за потоком людей, им удалось подойти поближе к тому месту, где три разноцветных клоуна развлекали толпу, жонглируя и перебрасывая друг другу квадратные кубики, стоя на гигантских шарах. Все наблюдали, как несколько маленьких мячиков бросают клоунам под ноги, и те жонглируют ими, стоя на больших шарах. Когда артисты начали жонглировать ещё большим количеством мячей, зрители ахали и охали. Все, включая Кейну, с замиранием сердца наблюдали за этим захватывающим зрелищем.

Наконец, все кубики оказались у одного клоуна, который, держа их в руках, безупречно спрыгнул с шара. «Вау!», — ликующие зрители аплодировали и бросали артистам бронзовые монеты. Один клоун ловил монеты, не роняя кубики, что вызывало ещё более бурные аплодисменты. Кейна дала Литт и Луке по бронзовой монете, чтобы они тоже попробовали бросить. Монета Литт полетела по красивой дуге, а вот траектория полёта монеты Луки была такой, что она летела прямо в землю. Как раз в тот момент, когда казалось, что всё пропало, один клоун выставил ногу, подбросил монету, как футбольный мяч, и поймал её кубиком. Лука захлопала в ладоши, а клоун подмигнул ей.

Поскольку до следующего выступления оставалось ещё немного времени, Кейна и её группа ушли. Литт и Лука делали вид, что жонглируют, но их движения были неуклюжими.

— Мисс Кейна, а ты можешь так?

— Жонглировать? Хм. Похоже, это довольно сложно.

Поскольку она не знала всех своих физических возможностей, то ответила им, что, вероятно, не сможет. Жонглирование — это не навык; это зависит от ловкости и практики. Не то чтобы Кейна хотела попробовать.

Литт сказала, что будет практиковаться, когда они вернутся в деревню. Так как Лука кивнула и сказала, что присоединится к ней, Кейна подумала о том, чтобы попросить Роксилиуса вырезать из дерева несколько шаров.

Следующее, что привлекло внимание Литт, — это стрельба по мишеням, где вместо ружья использовались метательные ножи. Одна попытка попасть в круглую, вращающуюся мишень стоила четыре бронзовые монеты. За пять бронзовых монет можно было бросить два ножа.

— Это дешево или нет? — задумалась вслух Кейна.

— Это зависит от приза, — ответила Роксин.

Кейна посмотрела на временно застывшую мишень. Она была разделена примерно на тридцать шесть секторов, и только около десяти из них давали право на приз. Среди выставленных призов были кулоны и ожерелья из синего и зелёного хрусталя. Роксин, по-видимому, использовала на них «Поиск» и недовольно фыркнула.

— Что случилось? — спросила её Кейна.

— Это всего лишь куски цветного кварца.

— Блин...

Кейна присмотрелась и заметила, что пары, пытающиеся выиграть в эту игру, терпят сокрушительное фиаско. Наблюдая за ними, она поняла, что это часть бесконечного цикла, в котором парни, потерпев поражение, сдаются.

— Хм.

— Что такое, Литт? Хочешь попробовать? — спросила Кейна встревоженную Литт, которая вздрагивала каждый раз, когда кто-то проигрывал. Новых участников не будет, пока вся очередь не сменится.

Литт никогда раньше не пользовалась метательными ножами, поэтому была не уверена в своих силах. Как раз в тот момент, когда Кейна размышляла, что ей делать, Лука потянула её за плащ. Она наклонилась, чтобы встретиться с девочкой взглядом.

— Ты тоже хочешь попробовать, Лу?

— Вот...мамочка Кейна. Мы с Литт...поделимся.

Лука протянула Кейне две бронзовые монеты. Если Лука и Литт платили пополам, то было ясно, что они хотели, чтобы Кейна попробовала.

Естественно, Кейна с радостью согласилась выполнить желание детей.

— О-хо, мама делает это ради своих детей? Прошу, прошу! Господа, пожалуйста, поаплодируйте ей! — радостно закричал распорядитель игры, когда Кейна протянула ему деньги. Несколько человек захлопали в ладоши.

Кейне дали один метательный нож и поставили у белой линии в пяти метрах от мишени.

Человек, отвечающий за мишень, с усердием раскрутил её, и игра началась.

Даже не пытаясь прицелиться, Кейна использовала свои навыки «Интуиция» и «Бросок» и метнула нож.

С очень необычным свистящим звуком он вонзился во вращающуюся мишень с такой силой, что та сразу же перестала вращаться. Глаза распорядителя игры округлились от удивления, когда он увидел, что нож вонзился в один из выигрышных секторов мишени по самую рукоять.

— В-вау! Мама попала прямо в цель! Господа, пожалуйста, поаплодируйте ей за её старания!

Раздавшиеся аплодисменты были гораздо громче, чем те, что она получила перед началом игры. Кейна подняла руку в ответ. В качестве приза она выбрала ожерелье с прозрачным, неокрашенным хрусталём.

Толпа засвистела, а Кейна улыбнулась и помахала им в ответ. Те, кто свистел, покраснели, и она услышала доносившиеся из-за спины возгласы:

— Она улыбнулась мне!

— Нет, мне.

— Но она же, наверное, замужем, да?

— — — Чёрт! — — —

Как только она выиграла, ещё несколько человек решили попытать счастья в этой игре и собрались вокруг, чтобы испытать свою удачу. Вскоре у палатки с метанием ножей образовалась толпа.

Отойдя от толпы, Кейна протянула ожерелье Луке.

— Вот, держи. Вы будете носить его по очереди?

Лука покачала головой и передала ожерелье Литт. Кейна подумала, что, может быть, Литт хотела его получить, но, похоже, это было не так. Литт взяла ожерелье и вместе с Лукой подошла к Роксин.

— Леди?

— Эм, мы хотели бы подарить вам это в знак благодарности за то, что вы всегда нам помогаете,

мисс Сие...Роксин. Спасибо вам за всё.

— С-спасибо.

Литт протянула ей подарок, а Лука низко поклонилась.

Роксин сначала опешила, но, взяв ожерелье, тут же покраснела. Кейна была немного удивлена её реакцией.

— Спасибо вам большое, леди. Я буду беречь его. — Роксин крепко сжала ожерелье в руке и улыбнулась, всё ещё слегка краснея.

— Понятно, — сказала Кейна. — Ты хорошо относишься к тем, кто чист сердцем.

— ...Леди Кейна?

Кейна подумала, что даже гневный взгляд Роксин не так страшен, когда её лицо пылает. Она решила, что оборотниха воспримет шутку спокойно, если ей удастся насладиться приятным сюрпризом. Однако холодный взгляд Роксин пронзил её насквозь, и Кейна сделала вид, что ничего не говорила.

— В общем, давайте перейдём к следующему месту.

— ...

— Литт, Лу, вы хотели куда-нибудь пойти? Вы голодны?

— Мы...только что поели.

— Да. Но я уже хочу пить...

Они поискали ларёк с напитками, но так и не смогли его найти. Главная улица была в основном для демонстрации товаров, поэтому здесь почти не было торговых точек. Наверное, было бы много проблем, если бы люди с едой постоянно сталкивались друг с другом.

— Одну минуту, пожалуйста.

Роксин внезапно достала откуда-то несколько длинных тонких предметов, похожих на пробирки. Они были точь-в-точь как те знакомые тонкие бамбуковые контейнеры, которые Кейна использовала, когда делала свои импровизированные зелья, и, похоже, внутри был какой-то напиток. Роксин вытащила пробки, и в воздухе запахло чаем.

От напитков Луки и Литт исходил лёгкий фруктовый аромат.

— Ты это сделала? Спасибо, — сказала Кейна.

— На рынке продают тонкий бамбук. Прошу прощения за скудное угощение.

Они вернули контейнеры Роксин и продолжили исследовать фестиваль. Посмотрев, как артисты с завязанными глазами бросают ножи в доску, а дрессированные монстры-волки прыгают через обручи и балансируют на шарах, группа направилась к реке Эджидд.

По воде плыли разноцветные лодки. Среди них были парусники, украшенные цветами и яркими парусами. На мачтах одних судов артисты показывали акробатические номера, а на других играли музыканты. Были также торговцы, продающие свежевывловленную рыбу пассажирам прогулочных судов или готовящие рыбу на своих собственных лодках. Дразнящий аромат жареной рыбы щекотал им ноздри.

Кейна попробовала свои силы в игре в стрельбу из лука на берегу реки. Мишенями служили три маленьких лодки на реке, на каждой из которых были установлены два шеста с масками. Цель игры состояла в том, чтобы попасть в них, и можно было выиграть живую рыбу в зависимости от количества попаданий.

Кейна, используя предоставленный ей лук, поразила все шесть целей и выиграла понсу длиной семьдесят сантиметров. Понсу была похожа на сома с прямым телом, и все жители ценили её, будь то в вареном или жареном виде. Поскольку таскать её с собой было бы неудобно, Кейна заморозила воду вместе с ведром и убрала в свой «Ящик предметов». Это действие шокировало многих зевак, и, как только рыба исчезла, люди приняли это за какое-то представление и стали бросать ей монеты. Само собой разумеется, Кейна отдала их девочкам.

— Похоже, их захватило праздничное настроение... — заметила Кейна.

— Я уверена, что, если бы вы продемонстрировали хотя бы часть своих магических способностей, вы бы неплохо заработали, — сказала Роксин.

— Даже не начинай. Если мы заработаем больше мелочи для девочек, то будем выделяться.

Похоже, Роксин подумала о том же самом, глядя на толпу. Лука и Литт размышляли, как потратить деньги, которые (в буквальном смысле) свалились на них с неба.

— Кстати, — добавила Кейна, — разве Академия не собиралась установить здесь палатку?

Накануне она слышала, как Май-Май упомянула, что у Академии будет своя палатка на фестивале. После инцидента с Башней Хранителя число студентов, вызвавшихся помочь на фестивале, резко возросло. Это был их первый рабочий день.

Май-Май тоже должна была быть в Академии и помогать с палаткой. «Я думаю, у нас будут в основном продуктовые ларьки, так что надеюсь, ты зайдешь», — сказала она Кейне, которая подумала, что у её дочери много дел, учитывая всё, что случилось накануне.

Кейна, Роксин и девочки сели на прогулочный катер, который отвёз их на песчаную отмель, и направились в Академию. Церковь, помимо своей обычной функции в качестве места поклонения и достопримечательности, теперь также служила пунктом первой помощи. Хотя Верховного жреца Скарго не было, но там было много других священников, которые, похоже, успешно справлялись со своими обязанностями. Мастерская Картатца должна была быть закрыта во время фестиваля. Он проворчал: «Раньше мы работали во время фестиваля, но решили закрываться, потому что шум мешал всем сосредоточиться и приводил к травмам».

На территории Академии было много народу. Центральное пространство было отведено для самостоятельных демонстраций студентов, а по внешнему периметру были установлены палатки.

Демонстрации включали в себя танцы с мечами и магические трюки. Кейна могла бы понять, если бы это было частью какого-то исследовательского проекта, но ей казалось, что танец с мечами — это просто зрелище. Она никогда не увлекалась подобными вещами, даже когда играла в игру, и вместо этого воспринимала их как дополнительный фоновый шум, поэтому это зрелище не вызвало у неё никакого отклика.

Палатки были разноцветными и, что неудивительно, заполнены стандартными фестивальными блюдами, вероятно, придуманными предыдущими игроками: окономияки, якисоба, яблоки в карамели, бананы в шоколаде, шашлычки из мяса и курицы, имагаваяки и тайяки. Разнообразные продукты, существующие в этом мире, позволили создать множество уникальных блюд, некоторые из которых были дорогими из-за более ценных ингредиентов. Дети простолюдинов, вероятно, никогда их не пробовали.

Бананы в шоколаде были хорошим примером: один банан стоил четыре серебряные монеты. Кейна не была уверена, предназначены ли они исключительно для дворян, но даже на зарплату авантюриста их было нелегко купить.

Несмотря на вывеску, рекламирующую яблоки в карамели, в этом мире не было никаких «яблок». Вместо этого в карамель обмакивали различные фрукты, которые было удобно есть. Сахар, который использовался для леденцов, был дорогим, поэтому фрукты покрывали им лишь тонким слоем.

Тайяки, который здесь предлагали, по какой-то причине имел форму понсу, поэтому Кейна, привлечённая вывеской, была немного озадачена, увидев незнакомую форму. Даже начинка тайяки в этом мире была другой.

— Начинка из сладкого картофеля вместо пасты из красной фасоли, — заметила Кейна.

— Это потому, что сахар дорогой, — сказала Роксин.

Сахарная вата из коричневого сахара вместо белого стоила одну серебряную монету. У Кейны не было ни малейшего желания её покупать.

Она купила несколько продуктов, которые напоминали ей о доме, и поделила их между Лукой и Литт. Тарелку якисобы они поделили на четверых.

— Это больше похоже на яки-удон, — заметила Кейна.

— Лапша действительно немного толстовата, — согласилась Роксин.

— Очень вкусно.

— Ага.

В качестве столовых приборов прилагались не вилки или палочки для еды, а длинные шампуры. Ими было невероятно трудно пользоваться. Кейна использовала два шампура как палочки для еды и кормила девочек.

— Похоже, здесь есть стружка тунца или что-то в этом роде.

— На рынке продаётся соус для якисобы, хотя вкус сильно варьируется в зависимости от повара.

Пока они ели, Кейна и Роксин обсуждали свои мнения о различных ингредиентах и продуктах питания. Дети не могли угнаться за аппетитом своих спутниц и вскоре наелись.

Затем, когда Роксин повела девочек в туалет...

— Эй, ты!

Кейна заметила, как кто-то быстро приближается к ней, и поняла, что её окликнули.

Это был юноша лет семнадцати, рядом с которым стоял дворецкий. В его глазах читалось высокомерие, что заметно испортило настроение Кейны. Она и раньше чувствовала на себе чей-то отвратительный взгляд, но собиралась игнорировать его, пока дело не дойдет до драки. Для детей это не сулило ничего хорошего, поэтому она велела Роксин отвести Луку и Литт в другое место.

В поле её зрения появился громкий, твякающий юноша. Кейна пожалела, что встретила с ним взглядом.

Он был одет в серый камзол с золотой отделкой поверх потрёпанной, ветхой рубашки и красный плащ. Его глаза злобно смотрели исподлобья.

— Эй, ты! Ты та самая авантюристка, о которой рассказывал мой отец, не так ли?!

Она знала, что эта встреча будет неприятной, потому что Ки сказал ей, что дворецкий, стоящий позади этого подростка, — «тот самый, которого мы видели в первый день».

Пока юноша продолжал самодовольно ухмыляться, Кейна услышала шёпот, доносившийся от окружающих: кто-то упомянул «сына графа», «шантаж и вымогательство», «злоупотребляет положением своих родителей».

Значит, он типичный молодой дворянин...

— Классика квестов.

И всё же, если он был таким, каким она его себе представляла, то сейчас он сбежит, как испуганный кролик. На данном этапе Кейна не дала бы ему умереть мгновенной смертью, даже если бы он попытался.

Он ужасно выделялся из толпы, и любопытные зеваки окружили их на расстоянии, образовав стену из людей. Юноша самовольно истолковал молчание Кейны как страх перед дворянином и продолжал болтать: «Если ты дашь моему отцу то, что он хочет, я всё улажу. Ну как?», а затем: «Я знаю — я должен забрать тебя себе. Сомневаюсь, что мой отец будет против, судя по твоей внешности» и «Эй, ты собираешься что-нибудь сказать? Я великодушно пытаюсь пойти на компромисс». Его тон становился всё более возбужденным.

Для дворянина компромисс ничем не отличался от шантажа или мошенничества. Кейне было любопытно, какое воспитание нужно, чтобы вырастить такого нарцисса. Его родители, вероятно, тоже были теми ещё фруктами.

Какая же он заноза. Что мне теперь делать?

— Почему бы не сразиться с ним?

— У меня такое чувство, что он превратится в уголь...

— Это правда.

Кейне, которой это уже надоело, полностью отключилась от него. Затем молодой дворянин обратился к людям, стоявшим по стойке «смирно» за спиной его дворецкого.

— Эй, вы двое! Покажите этой леди, на что вы способны!

— — Да, сэр! — —

Кейна ещё больше была озадачена тем, почему кто-то прибегает к насилию по отношению к объекту своего желания просто потому, что не может добиться своего. Более того, он хотел получить чужую силу. Разве не унижительно для лисы полагаться на мощь тигра? Жалко того беднягу, кто победил тигра, а ему потом скажут, что он поступил позорно.

Два человека, выполняя приказ молодого дворянина, шагнули вперёд. Оба были одеты в длинные красновато-коричневые одежды. Они держали один жезл, который был выше их ростом. Он был немного искривлённым, и не было бы ничего странного, если бы они сказали, что подобрали его на лесной поляне.

Когда они подняли жезл и произнесли заклинание, на земле появился магический круг. Кейна тоже использовала магические круги, но её были гораздо сложнее.

Она никогда не видела такого упрощённого круга, в центре которого была всего лишь гексаграмма. Пока она пристально смотрела на него и гадала, что это за магический круг, земля в его центре вздулась, и оттуда вырвались осадочные породы. Извивающаяся грязь поднялась выше человеческого роста и, казалось, с трудом пыталась принять какую-то форму. ... Зрители начали кричать, по-видимому, уже зная, какое заклинание было наложено. Кейна напрягла слух, пытаясь услышать, не скажет ли кто-нибудь, что это за заклинание, но всё, что она услышала, было что-то вроде: «Подумать только, он использовал это», «Он что, пытается нас убить?» и «Как ужасно!».

Значит, это заклинание часто использовалось, и с ужасными последствиями.

Однако, с точки зрения Кейны, извивающееся существо не представляло никакой угрозы, поэтому ей оставалось только ждать, пока она не узнает его истинную форму. Она подумывала о том, чтобы ответить на заклинание собственной атакой, но была уверена, что, если она использует хотя бы малую часть своей силы, все они превратятся в фарш.

После того как она решила остаться в стороне, потребовалось целых пять минут, чтобы извивающаяся масса, вытекающая из магического круга, наконец-то превратилась в гуманоидную фигуру высотой более двух метров — по крайней мере, гуманоидную в том смысле, что она была похожа на призрака, сделанного из синего брезента и двухметрового шеста. Проверка с помощью «Поиска» показала, что это земляной голем. Она была шокирована тем, что он был сделан даже не из камня.

Земляной голем был всего лишь 6-го уровня — настолько слабый, что сражаться с ним честно казалось слишком хлопотным делом. Эта штука была медленной, как черепаха, и неуклюже двигалась в сторону Кейны. Она искренне хотела знать, что в нём такого «ужасного».

Однако, поскольку эти два мага потратили столько сил, чтобы создать для неё голема, она решила, что будет справедливо ответить им тем же.

Магический навык: Зарядка: Создать каменного голема 1-го уровня

— — — Ооооо?! — — —

Среди зрителей раздались изумлённые и испуганные возгласы. Лицо молодого дворянина искажилось от шока, а пара магов задрожала от страха.

Используя брошенный ею камень в качестве опоры, из-под земли один за другим стали появляться валуны и глыбы, которые, соединившись, образовали гуманоидную фигуру. Она была на голову выше земляного голема и сделана из цельного камня, в отличие от хлипкого, плохо защищённого тела её противника.

Кейна за считанные мгновения создала нечто, с чем земляной голем не мог сравниться. Гуманоидная фигура размяла руки и издала свой первый крик новорождённого:

— БОХ!!

— — — Он заговориил?! — — —

Все присутствующие были ошеломлены. Некоторые даже парализовало от страха, и они упали на землю. Хор голосов разнёсся по всей песчаной отмели, шум был настолько сильным, что не было бы ничего странного, если бы стражники пришли посмотреть, что происходит.

Кейна приказала каменному голему атаковать всё ещё извивающегося земляного голема.

Честно говоря, каменный голем 110-го уровня против земляного голема 6-го уровня — это вообще не бой. Земляной голем был превращён в пыль одним ударом.

Зрители, раскрыв рты, смотрели на происходящее. Даже лицо молодого дворянина было карикатурно искажено; от шока его разум опустел.

Два мага пробормотали: «Д-древние искусства...», — и выронили жезл.

Каменный голем ещё не закончил. Он подошёл к ошеломлённым магам и схватил их. «Не убивай, лааадно?», — предупредила его Кейна. Его глаза сверкнули в знак понимания. Схватив их за плечи, он поднял их над головой и со всей силы раскрутил, словно лопасти вертолёт.

Любого бы стошнило после такого вращения. Как раз в тот момент, когда казалось, что их

сейчас вырвет эктоплазмой, страдания бледных магов прекратились.

Зрители застыли в гробовом молчании, увидев движения каменного голема, которые можно было считать такими же проворными, как у любой другой расы. Кейна же подумала, что для каменного голема это довольно неэффективно.

В конце концов, магов, которых держал над головой каменный голем, бросили к северу от песчаной отмели. Молодой дворянин, который смотрел на происходящее в оцепенении, вскоре присоединился к ним. Он что-то кричал, но каменный голем был верен приказам Кейны, поэтому не слушал ни единого слова своего противника. Дворянин полетел по воздуху, а затем с плеском приземлился далеко в воде.

Неудивительно, что дворецкий вырвался из демонической хватки каменного голема и погнался за своим хозяином.

— Ну и что теперь? — с недоумением пробормотала Кейна, наблюдая за молчаливыми зрителями. Она хотела встретиться с девочками, но не при таком количестве наблюдателей.

Как раз в тот момент, когда она размышляла, как пробраться сквозь толпу, чей-то голос крикнул: «Что здесь, чёрт возьми, происходит?!», — и толпа поспешно ожила. Когда толпа расступилась, появились несколько рыцарей.

Прежде чем ситуация вышла из-под контроля, Кейна прекратила подачу магии, и каменный голем исчез. Один рыцарь, возвышающийся над остальными, заметил её, и его лицо исказилось от досады: «Эй, тебе что, не сидится на месте, если не устроишь какую-нибудь проблему? Вот серьёзно».

— Это не я, — возразила Кейна. — Это на меня напали.

Несколько знакомых рыцарей поздоровались с ней. Она помахала им рукой, а Сияющий Меч, узнав подробности о недавнем инциденте, стал выглядеть ещё более раздражённым.

— Ссоришься с дворянами? — спросил он.

— Этот дворянин пытался запугать меня и вымогать у меня деньги, а ещё попытался похитить детей. Но Роксин прогнала их.

— Тебе нужно держать эту свою опасную горничную на поводке.

— На мой взгляд, если кто-то настолько груб, что нападает на тебя, то у тебя нет выбора, кроме как выложиться на полную. Я здесь ни в чём не виновата.

— Ещё как виновата!

Пока она препиралась с Сияющим Мечом, вернулась Роксин с Лукой и Литт.

— С вами всё в порядке, мисс Кейна? — спросила Литт.

— Ты...испугалась? — добавила Лука.

Две девочки крепко прижались к ней, и Кейна успокаивающе погладила их по головам. Хотя девочки видели Сияющего Меча уже во второй раз, Лука со страхом посмотрела на большого, громогласного дракоида и закрыла глаза.

— Не обижай Лу.

— Я её не обижаю. Я с тобой разговариваю! — Однако, похоже, её слов было достаточно, и Сияющий Меч отошёл от детей, чтобы не пугать их. — В общем, я поговорю с начальством. Нельзя допускать, чтобы люди досаждали владелице Башни Хранителя, которая может в мгновение ока превратить город в пепел.

— Я бы не стала превращать его в пепел, — сказала Кейна. — Какой в этом смысл?

— Значит, ты говоришь, что сделала бы это, если бы был смысл.

— В общем, все дворяне — идиоты, верно?

— Есть всего лишь несколько паршивых овец. Слушай, не создавай слишком много проблем. Это только добавит нам работы.

Похоже, Сияющий Меч хотел ещё что-то сказать, но вместо этого собрал рыцарей, которые восстановили общественный порядок, и ушёл. Похоже, они были своего рода звёздным отрядом, и большинство студентов Академии смотрели на рыцарей с восхищением и завистью.

— Что нам теперь делать, мисс Кейна? — спросила Литт после того, как Кейна огляделась и убедилась, что опасность миновала.

Поскольку дети выглядели усталыми, Кейна предложила: «Может, пойдём домой?»

— Да...я...хочу спать, — ответила Лука, засыпая на ходу.

Кейна взяла её на руки, кивнула Роксин, и они направились домой. Литт всё время поглядывала на Луку, которая была на руках у Кейны, поэтому, как только они перешли реку,

Кейна взяла на руки Литт.

— Ой, точно. Я забыла про лодочные гонки... — сказала Кейна.

Она обернулась, чтобы посмотреть на песчаную отмель, и с любопытством склонила голову набок, не увидев никаких признаков того, что это мероприятие должно состояться.

— По-видимому, многие опасаются, что гонки пересекутся с Повелителем Вод, поэтому их перенесли на другой день, когда трасса будет изменена, — объяснила Роксин.

— ...Повелитель Вод?

— Да, так теперь горожане называют Башню Хранителя-кита.

Учитывая представление, которое устроила Кейна, это было вполне ожидаемо. Теперь, когда кита почитали как своего рода божество, никто не смел приближаться к башне, что очень помогало Кейне.

— Об этом объявили? — спросила она Роксин.

— Да. Объявления расклеены повсюду.

Кейна совершенно не заметила этого и была ошеломлена. Литт, которая была у неё на руках, с вопросительным видом пробормотала: «Гонки?»

— На песчаной отмели должны были состояться лодочные гонки, — сказала ей Кейна.

— Это весело?

— Кто знает? Говорят, это довольно популярное азартное мероприятие. Наверное, это захватывающе, если вы болеете за какую-то лодку.

Жаль, что они не увидят представление Примо и его друзей. «Может быть, в следующий раз», — пробормотала Кейна, поудобнее взяв Литт, которая, казалось, вот-вот соскользнёт с её рук. Она могла бы легко нести обеих девочек, по одной на каждой руке, но не хотела выделяться. Она носила девочек по очереди, пока они не вернулись в арендованный дом.